

НА ЗАВОДНЫХ ПОЗИЦИЯХ О НОВОЙ РОЛИ РОТОРА

— de Grisogono,
Instrumento Doppio

— Urwerk, UR 202S

— Jaeger-LeCoultre,
Master Compressor
Extreme Lab

— Breitling
for Bentley Barnato

— Piaget, Emperador
Coussin Tourbillon
Automatic

задача сделать ротор более заметной, художественной деталью оказалась выполнимой

— Dior, Dior VIII
Grand Bal

— Harry Winston,
Glissiere

Классический часовой ротор — это маховик из металла, который свободно вращается вокруг оси часов и своей энергией обеспечивает завод пружины. В принципе вращение ротора внутри часового корпуса можно даже услышать, для этого нужно поднести часы к уху и хорошенько подвигать рукой. Сухой, поджарый, немного шаркающий звук: это собственно и есть вращение ротора, заводящего пружину. Ротор никогда особенно не выделялся среди прочих деталей механизма: максимум его могли украсить красивыми гравировками или памятными надписями. Ротор — красивый, декоративный или же обыкновенный, технический, можно было увидеть сквозь стекло задней крышки.

Сделать ротор более интересным, харизматичным оказалось вовсе не так уж сложно. С этой задачей, например, отлично справились в Dior — марке, которая не принадлежит к когорте потомственных часовых мастеров. В новой коллекции Dior VIII, показанной в Париже в марте этого года, выделяется сверхлиния — Grand Bal, куда входят четыре лимитированные модели. Каждая имеет ротор, вынесенный на «лицо» часов, диск вращается над циферблатом. В Grand Bal Dior VIII роторы представляют фирменную для парижского модного дома задачу: они обозначают fashion-часы — модели, имеющие кутюрную родословную. Роторы в этой части коллекции сделаны либо

из бежевого перламутра, инкрустированного так, что конструкция напоминает плиссировку, либо из белого золота и белых бриллиантов. В последнем случае на ум приходят сравнения с вышивкой, плетением, кружевом.

У Piaget в сложнейшей модели этого года Emperador Coussin Tourbillon Automatic ротор сделан миниатюрным и тоже, как у Dior, вынесен вперед, на циферблат — его можно увидеть в положении «9 часов». Деталь украшена обильной гравировкой и поэтому состоит в эстетической гармонии со всеми остальными рисунками архитектурного циферблата. В данном случае мастерам Piaget важно подчеркнуть общий объем наполнения часового корпуса: ротор дает визуальный баланс для соседнего с ним «окошка» турбийона.

Свое, куда более техногенное устройство роторов предлагают в компании Breitling: марка исторически тесно связывает себя с авиацией и автомобильным делом. Вот почему роторы в ее часах иногда приобретают вид турбины — для лучшего звука (модели серии Airwolf) или же колесного диска, как в последних часах линии Breitling for Bentley. Подобное «колесное» художественное и инженерное решение применили и в Jaeger-LeCoultre: ротор с хищными «лопастями» установлен в инновационной модели Master Compressor Extreme Lab.

Екатерина Истомина